

Поучения Изначальной владычицы СУНЬ БУ-ЭР

ДАОССКОЕ УЧЕНИЕ ДЛЯ ЖЕНЩИН

孫不二元君法語

И. В. Белая

Ирина Белая+

**Поучения Изначальной
владычицы Сунь Бу-эр.
Даосское учение для женщин**

«ИД Ганга»

2020

УДК 229.513
ББК Э342-5

Белая+ И. В.

Поучения Изначальной владычицы Сунь Бу-эр. Даосское учение для женщин / И. В. Белая+ — «ИД Ганга», 2020

ISBN 978-5-907243-44-6

Сунь Бу-эр ### (1119–1182) – одна из родоначальников школы Цюаньчжэнь ##. В даосской традиции ее почитают как основоположницу даосских методов совершенствования для женщин, получивших название «женская алхимия» (нью дань ##). В книге приводится полный перевод с древнекитайского языка (вэньяня) собрания поэтических произведений «Поучения Изначальной владычицы Сунь Бу-эр» (Сунь Бу-эр юань цзюнь фа юй #####). В него входят «Женское мастерство внутренней алхимии» (Нюй гун нэй дань ####) (7 стихотворений) и «Последовательность овладения мастерством женского Дао-Пути» (Кунь дао гун фу цы ди #####) (14 стихотворений). Перевод стихотворений дополнен комментариями известного даосского деятеля и исследователя даосизма Чэнь Ин-нина ### (1880–1969). Монография знакомит читателя с древними даосскими практиками духовного совершенствования. Особое внимание уделяется описанию методов омоложения и оздоровления организма, таких как «обезглавливание Красного дракона» (чжань чи лун ###), «зародышевое дыхание» (тай си ##), «отказ от злаков» (пи гу ##) и др. Адресуется всем интересующимся даосизмом, историей китайской духовной культуры и религиями Востока. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 229.513
ББК Э342-5

ISBN 978-5-907243-44-6

© Белая+ И. В., 2020

© ИД Ганга, 2020

Содержание

От автора	7
Введение	11
Глава I	15
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ирина Белая
Поучения Изначальной владычицы Сунь
бу-эр. Даосское учение для женщин

Посвящается моей дочери Виктории Игоревне Белой

Рецензенты:

Доктор филос. наук, профессор, профессор каф. философии КГУ В.В. Мороз

Канд. истор. наук, ст. научн. сотр. Отдела Китая ИВ РАН Л.П. Черникова

© И.В. Белая. Текст, 2019

© ООО ИД «Ганга». Оформление, издание, 2020

От автора

В основу книги положено исследование феномена «субтрадиции Сунь Бу-эр» в даосизме – истории ее формирования и концептуальных оснований, а также восходящего к ней сочинения «Поучения Изначальной владычицы Сунь Бу-эр», посвященного описанию даосских методов духовного совершенствования, предназначенных специально для женщин, его идейно-теоретического и образно-метафорического содержания.

Сунь Бу-эр ### (1119–1182) – единственная женщина из Семи совершенных людей (*Ци чжэнь жэнь ###*) – наиболее знаменитых учеников Ван Чун-яна ###, стоявших у истоков формирования учения Цюаньчжэнь ##. Ее наставления были изложены в поэтической форме и дошли до нас в виде ряда стихотворений, посвященных даосским практикам. Особое внимание в них уделяется методам, предназначенным для женщин, которые впоследствии получили название «женская алхимия» (*нюй дань ##*). В китайской культурной традиции Сунь Бу-эр почитают как «бессмертную». Ее культ возникает уже после смерти и достигает наибольшей популярности в последний имперский период (XVII – нач. XX вв.). Возводящее к ней свое происхождение течение Чистоты и покоя (Цинцзин пай ###) является действующей монашеской традицией в рамках школы Цюаньчжэнь в современной КНР.

Монография освещает ранее малоизученный пласт даологии и источниковедения и содержит новый материал по истории китайской цивилизации XII–XX вв. Автором дано определение и выделены основополагающие критерии текстовой субтрадиции в даосизме, реконструирован состав корпуса сочинений «субтрадиции Сунь Бу-эр», апробирована комплексная методика его анализа, выполнен пофразовый комментарий к одному из репрезентативных источников, входящих в его состав, очерчены представления о метафизическом пространстве женского организма с точки зрения «даосской алхимии» и методах его преобразования.

Материалы монографии могут быть использованы при написании лекционных курсов для студентов, обучающихся по специальностям и направлениям «востоковедение/африканистика», «история», «философия», «религиоведение» и «регионоведение» со специализацией в области Китая. Результаты работы могут найти применение при создании энциклопедических и справочных изданий источниковедческого, культурологического, исторического, религиоведческого и философского характера.

Адресуется китаеводам, религиоведам, а также всем интересующимся даосизмом, историей китайской духовной культуры и религиями Востока.

Малой весны пора,
теплый ветер доносится издалека,
Солнце сияет над домом отшельника
к югу от реки.
Они торопят декабрьские сливы
впервые вспыхнуть белым огнем.
Простодушный человек
перед простодушным цветком.

– *Сунь Бу-эр*

Сунь Бу-эр ###

Ил. из «Дао юань и ци цзин» ##### (XVII в.)

Введение

Даосизм (*дао цзяо* ##) считается самой малоизученной религией, которой еще не было дано общепризнанного определения, отражавшего его специфику как феномена китайской культуры. Исследователи соглашаются с тем, что даосизм, наравне с конфуцианством и буддизмом, в качестве одного из трех основных учений (*сань цзяо* ##) Китая, определял духовную составляющую и повседневную жизнь его жителей. Российский специалист в области исследования даосизма С.В. Филонов предлагает рассматривать даосизм как «китайскую национальную религию, в основе которой лежит учение об обретении долголетия (бессмертия), методы борьбы со смертоносными началами микро- и макрокосмоса, а также ритуалы и практические приемы, которые, как считалось, позволяют обычному человеку превратиться в небожителя-сяня»¹.

Этап институционального оформления даосской религиозной традиции пришелся на II в. – VI вв. н. э. и был связан с возникновением в этот период организованных даосских движений, так называемых «ранних школ даосизма» – Небесных наставников (Тяньши ##), Трех августейших (Саньхуан ##), Высшей чистоты (Шанцин ##) и Духовной драгоценности (Линбао ##). С VII в. начинается эволюционный период в истории даосизма, характеризующийся систематизацией и развитием ранее сформированных религиозных институтов. На рубеже XII и XIII вв. даосизм входит в новую фазу своего развития, которую с определенной долей условности можно назвать периодом оформления, распространения и доминирования на институциональном уровне учения Целостности и совершенства (Цюаньчжэнь ##). Этот период продолжается и по сей день². Основанная Ван Чун-яном ### (1112–1170) во второй половине XII в. школа Цюаньчжэнь к концу XIV в. из маленького религиозного сообщества превращается в мощное идеологическое и религиозное движение с институтом монашества и охватывает всю территорию Китая, условно подразделяясь на Северное (*бэй цзун* ##) и Южное (*нань цзун* ##) направления³. Ее последователям полагалось вести уединенный и аскетический образ жизни в стенах монастыря, следовать нравственным предписаниям и совершенствовать себя с помощью даосских методов «внутренней алхимии».

Развитие этой школы было связано не только с деятельностью ее первых патриархов, но и выдающихся подвижниц. Одной из первых учениц Ван Чун-яна стала Сунь Бу-эр ### (1119–

1182)⁴ – супруга его ближайшего ученика и преемника Ма Дань-яна ### (1123–1183). Культ Сунь Бу-эр возникает среди последователей школы Цюаньчжэнь уже после ее смерти – она входит в число Семи совершенных людей (*Ци чжэнь жэнь # # #*) – знаменитых учеников Ван Чун-яна⁵, ей поклоняются как божеству в монастырях, устанавливают ее статуи, пишут от ее лица поэтические произведения⁶, а монгольские императоры удостоивают ее пышными титулами. Дальнейшее развитие школы Целостности и совершенства было связано не только с деятельностью ее первых наставников, но и выдающихся подвижниц. Так как в отличие от школы Тяньши, имевшей клановый характер организации, школа Цюаньчжэнь проповедовала целибат, это привело к появлению женских обителей и становлению женской монастырской традиции⁷, которая впоследствии образует ту социально-культурную среду, где в эпоху Цин (1644–1911) сформируется текстовый корпус так называемой «субтрадиции Изначальной владычицы Сунь Бу-эр» (*Сунь Бу-эр юань цзюнь пай #####*)⁸.

В эпоху Мин (1368–1644) популярность и ареал распространения школы Цюаньчжэнь сокращается и вновь возрастает во второй половине XVII в. в связи с реформаторской деятельностью Ван Кунь-яна ### (прозвище Чан-юэ ##) (1622–1680). В этот же период в различных локальных центрах школы Цюаньчжэнь начинают появляться первые сочинения, полностью посвященные описанию методов совершенствования для женщин, которые стали называть «женская алхимия» (*нюй дань ##*). «Женская алхимия» – это символическое обозначение специального комплекса даосских методов, учитывающих специфику женского организма и направленных на его преобразование с помощью метода «Обезглавливания Красного дракона» (*чжэнь/дуань чи лун #/###*) для обретения статуса небожительницы (*нюй сянь ##*) и получения ранга в Ином мире⁹. Самые известные сочинения о женских практиках были созданы в провинциях Чжэцзян (окрестности гор Цзиньгайшань ###)¹⁰ и Сычуань (окрестности гор Эмэйшань ###)¹¹. Среди них были и тексты, возводящие свое происхождение к Сунь Бу-эр, что непосредственно связано с расцветом ее культа в эпоху Цин (1644–1911)¹². В период с XIX по XX в. происходит компиляция книжных коллекций из созданных ранее сочинений для женщин. Самыми обширными из них стали коллекция Фу Цзинь-цюаня ### (1765–1845) «Важнейшее из методов золота и киновари для женщин» (*Нюй цзинь дань фа яо ##### #*)¹³ (1813 г.) и Хэ Лун-сяна ### «Собрание работ по женской алхимии» (*Нюй дань хэ бянь #####*)¹⁴ (1906 г.), в которые вошли как прозаические, так и поэтические сочинения, приписываемые Сунь Бу-эр.

Тяжелый период своей истории школа Цюаньчжэнь пережила после Синьхайской революции (1911 г.) из-за начавшейся в стране кампании по «борьбе с суевериями», во время которой даосские святилища и монастыри оказались практически на грани исчезновения. В это время даосизм предпринял попытку приспособиться к новым реалиям, стараясь представить даосское учение не только как религию, но и как научную отрасль знаний. Одним из основоположников этих реформ был даосский деятель школы Цюаньчжэнь и исследователь даосизма Чэнь Ин-нин ### (1880–1969). Важнейшим вкладом Чэнь Ин-нина стала популяризация даосских идей. С этой целью он издает «Полумесячный выпуск „Славим добро“» (*Ян шань бань юэ кань #####*) и «Ежемесячный журнал „Путь сяней“» (*Сянь дао юэ бао #####*), в которых разъясняет даосские методы «внутренней алхимии» (*нэй дань # #*) широкому кругу читателей. В 1938 г. Чэнь Ин-нин создает в Шанхае «Институт сянь сюэ» (*Сянь сюэ юань ###*), на занятиях в котором разъясняет основные концепции даосизма, комментирует даосские сочинения и обсуждает практические методы самосовершенствования и оздоровления организма.

Чэнь Ин-нин внес весомый вклад в изучение и популяризацию даосских методов для женщин – он создал женскую группу в «Институте сянь сюэ», прокомментировал избранные сочинения из собраний Фу Цзинь-цюаня и Хэ Лун-сяна и вел переписку с читательницами

своих журналов¹⁵. Одной из таких женщин была журналистка и поэтесса Люй Би-чэн # # # (1883–1943). Именно для нее Чэнь Ин-нин напишет «Комментарии к стихотворениям Сунь Бу-эр по женской алхимии» (*Сунь Бу-эр нюй дань ши чжэу #####*) и ответит на 36 вопросов о даосской практике для женщин¹⁶. Результатом исследований Чэнь Ин-нином даосских сочинений для женщин станет выделение женских методов самосовершенствования в отдельную субтрадицию, которую он назовет «Субтрадиция Изначальной владычицы Сунь Бу-эр (*Сунь Бу-эр юань цзюнь пай #####*)». Согласно Чэнь Ин-нину, «эта субтрадиция представлена методом „Великое иньское начало очищает тело“ (*тай инь лян син #####*)¹⁷. Сначала приступают к „Обезглавливанию Красного дракона“ (*чжань чи лун ###*). Это и есть основной вид упражнений для женского самосовершенствования»¹⁸. Главным сочинением этой субтрадиции он обозначил «Поучения Изначальной владычицы Сунь Бу-эр» (*Сунь Бу-эр юань цзюнь фа юй # #####*), состоящее из двух поэтических сборников – «Женское мастерство внутренней алхимии» (*Нюй гун нэй дань #####*) и «Последовательность овладения мастерством женского Дао-Пути» (*Кунь дао гун фу цы ди #####*), перевод и исследование которых легли в основу данной книги.

Чэнь Ин-нин отмечал, что хотя в заглавии цикла стихотворений Сунь Бу-эр указано, что это – наставления по «женской алхимии» (*нюй дань ##*), однако в действительности они предназначены как для мужчин, так и для женщин. Лишь малая толика из них, процентов 10–20, имеет женскую специфику, большая же часть, процентов 80–90, отражают общую алхимическую практику. Вот почему, считал Чэнь Ин-нин, эти стихотворения имеют свою пользу и для мужчин, возвращающих в себе *сяньское*. В стихотворениях используется специальная терминология из «учения о бессмертии» (*сянь сюэ ##*), поэтому даже мужам высокой образованности постичь их смысл не просто, что ж говорить об обычных женщинах.

При комментировании этих стихотворений, отмечает Чэнь Ин-нин, он намеренно использовал не обыденный разговорный язык, а метафоры и образы, которые, однако, имеют понятный характер. Сунь Бу-эр, по мнению Чэнь Ин-нина, выражала в этих стихотворениях свои чувства и эмоции, которые она отнюдь не стремилась сделать доступными обывателю. По этой причине и комментатор, говорит про себя Чэнь Ин-нин, стремился сохранить возвышенный стиль, а не опускаться до интересов серого обывателя.

В названии сборника из четырнадцати стихотворений Сунь Бу-эр «Последовательность овладения мастерством женского Дао-Пути» (*Кунь дао гун фу цы ди #####*) сказано, что это «порядок», «последовательность» (*цы ди ##*) выполнения практики «женской алхимии». Тем не менее, как считает Чэнь Ин-нин, в действительности в этом цикле стихотворений вовсе не говорится о последовательности исполнения упражнений. Все упражнения, изложенные с 1 по 14 стихотворения, должны выполняться одновременно, на одном дыхании, без какого-либо деления на фазы, ступени или этапы. То, что в этом заглавии обозначено выражением «последовательность», на самом деле указывает на глубину постижения этого метода, и только!

В древности, продолжает Чэнь Ин-нин, *сяньскую* науку постигали от учителя на протяжении более 20 лет или хотя бы более 10 лет. Ныне же некоторые думают, получив одно-единственное наставление, что все, сейчас его исполняют и тут же станут небожителями-*сянями*. И не знают, они, глупые, что вовсе не в царство *сяней* такое искусство ведет, а в царство смерти. Истинные и совершенные наставления *сяней*, все они с годами упорного труда приходят. Поэтому комментатор предупреждает тех, кто получит эти наставления, чтобы они осмотрительно были при их выполнении и трудились прилежно, в противном случае, что получение этих наставлений, что их отсутствие – все это к одинаковому результату приведет (интересно отметить ремарку Чэнь Ин-нина, который указывает, что этот недостаток в большей степени присущ мужчинам, а вот женщинам – в меньшей).

Чэнь Ин-нин отмечает, что в отличие от других религий мира, которые предоставляют мизерные возможности для равенства мужчин и женщин, даосизм занимает совершенно иную позицию. Это учение говорит о том, что женщины в своем подвижничестве достигают успехов и результатов значительно быстрее мужчин. Там, где мужчине надо три года упорного труда, женщина достигает результат за один год. И это объясняется особенностями жизненных процессов, которые в теле ее протекают.

«Я – не женщина, зачем же мне изучать наставления по „женской алхимии“?», – задает себе вопрос Чэнь Ин-нин. «И я не собираюсь, – продолжает он, – становиться наставником для мирских женщин и передавать им Дао-Путь, зачем же мне комментировать эти наставления по „женской алхимии“?» Дело в том, заключает Чэнь Ин-нин, что традиция «женской алхимии» почти прервалась, а ее надо передавать, потому что достойных жен много. Поэтому он составил комментарии к стихотворениям Сунь Бу-эр, в надежде на то, что среди женщин найдутся те, кто сможет продолжить эту традицию¹⁹.

Глава I

Роль Сунь Бу-эр в даосской школе Цюаньчжэнь

Жизнеописания даосской наставницы, вошедшие в «Дао цзан» ##²⁰, были составлены учениками и последователями школы Цюаньчжэнь. Самое раннее из них присутствует в «Записях об истинной линии преемствования [школы] Золотого лотоса (*Цзинь лян чжэн цзун цзи* # ####)²¹ Цинь Чжи-аня ### (1188–1244) и датировано 1241 г. – спустя 60 лет после смерти Сунь Бу-эр. Ли Дао-цянь ### (1219–1296) упоминает Сунь Бу-эр в «Погодовых хрониках Семи совершенных» (*Ци чжэнь нянь пу* ####)²², составленных в 1271 г.

В 1300 г. ее биография вошла в «Дополнение к „Всепроникающему зеркалу небожителей и Совершенных минувших времен, воплотивших Дао-Путь“» (*Ли-ши чжэнь сянь ти дао тун цзянь хоу цзи # #####*)²³ Чжао Дао-и ### (ок. 1294–1307), а затем в «Иллюстрированные жизнеописания небожителей-сяней истинной линии преемствования течения Золотого лотоса» (*Цзинь лян чжэн цзун сянь юань сян чжуань #####*)²⁴ (1326 г.), Лю Чжи-сюаня # ## и Се Си-чаня ###. Жизнеописание, вошедшее в это собрание, содержало портретное изображение Сунь Бу-эр²⁵.

В 1331 г. даосский деятель Южного направления (*нань цзун ##*) школы Цюаньчжэнь Чэнь Чжи-сюй ### (ок. 1270–1350) включил ее краткое жизнеописание в «Наиважнейшее о золоте и киновари от Шан-ян-цзы: Записи о выдающихся небожителях-сянях» (*Шан-ян-цзы цзинь дань да яо ле сянь чжи #####*)²⁶.

清淨散人

Цин-цзин сань-жэнь

####

Ил. из «Цзинь лян чжэн цзун сянь юань сян чжуань». #####
[ЧХДЦ, Т. 47. С. 68]. (1326 г.)

Сунь Бу-эр ### (1119–1182)²⁷, урожденная Сунь Юань-чжэнь ###, родилась в 5 день 1 лунного месяца по китайскому традиционному летоисчислению, в 1 г. эры *Сюань-хэ* ##, в г. Нинхай ##, (совр. Мупин ## пров. Шаньдун), во время правления сунского императора Хуэй-цзуна ## (правил 1101–1126 гг.) (3 г. эры *Тянь-фу* ## цзиньского Тай-цзу ## (правил 1115–1123 гг.)). Ушла из жизни в 29 день 12 лунного месяца 22 г. эры *Да-дин* ## и впоследствии канонизирована традицией как бессмертная. Ее даосское прозвище – отшельница Чистоты и покоя (Цин-цзин сань-жэнь #####). Так же ее называли Сунь Фу-чунь ### (Сунь из Фучунь), Сунь-сянь-гу ### (Бессмертная дева Сунь). Она была дочерью Сунь Чжун-цзина ## # (по другим источникам – Сунь Чжун-сяня ### или Сунь Чжун-и ###), выдающегося ученого и литератора²⁸.

Ее жизнь и духовное подвижничество овеяны легендами и чудесными историями. Как гласят предания, матери Сунь Юань-чжэнь приснился сон, в котором она наблюдала, как семь журавлей опустились с небес во дворе ее дома. Отвесив поклоны и исполнив танец, шесть из них взмыли обратно в небо, а один вошел в ее грудь. В тот же миг она ощутила, что станет матерью необычного ребенка, наделенного качествами небожительницы (*сянь гу* ##)²⁹. По прошествии положенного срока она родила дочь, которая с ранних лет демонстрировала незаурядные интеллектуальные и литературные способности, прекрасно владела искусством каллиграфии, а также проявляла многочисленные духовные дарования будущей даосской подвижницы³⁰. Когда в 16 лет родители решили выбрать ей супруга, отец услышал от наставника во «внутренней алхимии» (*лянь ши* ##) У-мэна ## похвалы в адрес Ма И-фу ###, обладающего задатками Совершенных и небожителей (*чжэнь сянь* ##)³¹. Ма И-фу ### (упоминается также как Ма Цун-и ##### и Ма Дань-ян ###, 1123–1183) происходил из богатого и знатного семейства и являлся потомком прославленного полководца эпохи Хань (202 до н. э. – 220 н. э.) – Ма Юаня ## (14 до н. э. – 49 н. э.). Они сразу же поженились (примечательно, что Ма И-фу был на четыре года моложе Сунь Юань-чжэнь, т. е. жениху на момент свадьбы было всего 12 лет. – *И.Б.*), вырастили троих сыновей – Тин-чжэня ##, Тин-жуя ## и Тин-гуя ##, воспитав их в соответствии с высокими моральными и нравственными добродетелями³².

Их размеренная жизнь закончилась в 1167 г., когда в Нинхай прибыл Ван Чун-ян. Даос был приглашен семейством. Соорудив в саду хижину «Целостности и совершенства» (*Цюань-чжэньань* ###), Ван Чун-ян стал обращать в свое учение супругов. Поначалу Сунь Юань-чжэнь не слишком доверяла словам наставника, и даже, как утверждается в «Цзинь лянь чжэнь цзун цзи», подвергла Ван Чун-яна заточению в хижине, которое продолжалось свыше 100 дней, не давая ни есть, ни пить. Когда, наконец, она открыла замок, то увидела, что даос выглядел еще лучше прежнего³³. По другим сведениям, даосский наставник сам подверг себя заточению и аскезе, дабы усовершенствовать свою подлинную природу, и попросил приносить ему пищу раз в пять дней³⁴.

Утверждается, что Ван Чун-ян обладал чудесными способностями и умел во сне отсылать свой дух (*чу ян шэнь* ###) из тела. Как гласит легенда, однажды, придя домой, Сунь Юань-чжэнь с удивлением обнаружила Ван Чун-яна, спящего пьяным на супружеской постели, и, не церемонясь, принялась его бранить, но тот и с места не сдвинулся. В гневе Сунь заперла спальню на замок и послала слугу за мужем, чтобы сообщить об этом происшествии. Рассказ об этом сильно удивил Ма И-фу, который в то же самое время утверждал, что беседовал с учителем о Дао и тот сидел напротив него и никуда не отлучался. Когда они открыли комнату, она оказалась пуста, а придя к нему в хижину, они обнаружили Ван Чун-яна крепко спящим³⁵.

Находясь в хижине, наставник продолжал убеждать Ма И-фу и Сунь Юань-чжэнь расторгнуть их брак, оставить состояние и присоединиться к его учению, чтобы достичь духов-

ного бессмертия. Для этого он перепробовал множество способов. То он угрожал им Подземным узилищем (*ди юй ##*), то соблазнял красотаами Небесного зала (*тянь тан ##*)³⁶. А однажды подарил картину, на которой изобразил скелет мертвеца, олицетворявший неизбежный итог человеческого существования³⁷. К картине прилагалось стихотворение, поясняющее этот рисунок:

#####,

#####,

#####,

#####,

#####

Я нарисовал скелет, чтобы предостеречь Ма Юя

Жалея людей, печалюсь об их горестном положении,
Мне сегодня пришлось нарисовать скелет мертвеца!
При жизни он только и умел быть падким до злых дел, что
отозвались грозным возмездием!
Он не прекращал [их], пока не стал подобен этому [скелету]!
Став человеком, вы должны покинуть мир страстей.
Чистое, спокойнее, совершенное сердце – действительно
драгоценная вещь.
Вы должны забрать жемчужину, что во рту у черного дракона.
И тогда вы научитесь проникать в пещеру [гор] Куньлунь³⁸.

Ван Чун-ян считал, что семья и дети являются обузой на пути самосовершенствования даоса. В «Собрании поэтических произведений Чун-яна о Целостности и совершенстве» (*Чун-ян Цюаньчжэнь цзи #####*) он утверждал, что «Жены и дочери – тысяча *цзиней* железа, сыновья и внуки – десять тысяч *чэнов* стали»³⁹. Он настаивал на разводе семейной пары, преподнося им разрезанные на дольки груши, а также клубни батата и каштаны (*фэнь ли юй юй ли #####*), которые являлись символом их раздельной жизни. Батат (*юй #*) созвучен иероглифу *юй #* – «встречаться», а груши (*ли #*) – это омофон слова «расставаться» (*ли #*). «Груши и батат с каштанами» (*ли юй юй ли #####*) похожи по звучанию с выражением «однажды встретиться, чтобы сразу же расстаться» (*ли юй цзэ ли #####*), что намекало на разделение (*фэнь #*) семейной пары. В первый день десятого лунного месяца, когда Ван начал свое затворничество, он дал Ма И-фу целую грушу, на одиннадцатый день он разделил грушу на две части и передал по половинке Ма И-фу и Сунь Юань-чжэнь. Каждые десять дней количество частей увеличивалось все больше и больше. Как указано в предисловии Ма Да-бяня *###* к «Собранию поэтических произведений „О том, как Чун-ян десять раз преобразовывал разделенными грушами“» (*Чун-ян фэнь ли ши хуа цзи #####*), к концу стодневного затворничества груша была разделена на 55 долек⁴⁰. Как поясняет Е И-цзин, 55 долек символизировало Небо и Землю в их нумерологическом аспекте в виде суммы четных и нечетных чисел⁴¹. Согласно авторитетному для школы Цюаньчжэнь сочинению «Антология „О передаче Дао-Пути [по традиции] Чжун-Люй“» (*Чжун-Люй чуань дао цзи #####*)⁴², в основе этого деления лежит теория чисел Пяти

элементов (*у син ##*). Небу соответствуют нечетные, *янские* числа – единица, тройка, пятерка, семерка и девятка, сумма которых равна двадцати пяти, а Земле – *иньские* числа – двойка, четверка, шестерка, восьмерка и десятка, в сумме дающие число тридцать. Сумма *янских* и *иньских* чисел будет равна пятидесяти пяти – количеству долек, на которые разделил грушу Ван Чун-ян. Кроме того, каждый месяц в шестой, шестнадцатый и двадцать шестой день Ван Чун-ян жаловал каждому из супругов по шесть каштанов и шесть клубней батата⁴³. Батат (сладкий картофель, *юй #*) – это омофон слова «глупый» (*юй #*). Когда супруги не понимали смысл его поучений, Ван Чун-ян давал им батат, указывающий на их глупость⁴⁴. К угощению прилагались поэтические наставления, адресованные семейной паре, которые впоследствии составили собрание из 84 стихотворений под названием «Собрание поэтических произведений „О том, как Чун-ян десять раз преобразовывал разделенными грушами“» (*Чун-ян фэнь ли ши хуа цзи #####*)⁴⁵ в 2 цз. Два стихотворения посвящены непосредственно Сунь:

#####

Цзюэ цзюй⁴⁶

Вторая женушка знает только как жить в [бренном] миру,
Но не знает о мире волшебном, что на Пэн[лай] и Ин[чжоу].
Если готовы одуматься и совершенствоваться в пробуждении,
Ваше имя в веках воспоют, называя «бессмертной девой».⁴⁷

Он уговаривал Сунь Юань-чжэнь отпустить с ним Ма И-фу, иначе Ма никогда не станет бессмертным:

#####

Преподнесено деве Сунь

Вторая женушка все еще самозабвенно предана семейному делу.
Но в деле семейном, кто может знать, не придут ли в упадок доходы?
Если же будете Вы проживать в семье неизменно, как прежде,
Не исполнит судьбу сиятельный Ма служить чудесным *сянем-*
бессмертным.⁴⁸

Ван Чун-ян прожил в хижине Целостности и совершенства до следующей весны. В это время его учениками стали Цю Чан-чунь ### (1148–1227), Тань Чан-чжэнь ### (1123–1185) и Ван Юй-ян ### (1142–1217). В итоге, уверовав в чудесные способности наставника, Ма И-фу стал его учеником, сменив свое имя на Юй # и взяв даосское прозвище Киноварный свет

(Дань-ян ##). Он оставил жену и детей и отправился совершенствоваться в даосских методах в горы Куньюйшань # ## вместе со своим наставником и тремя братьями по вере. В более поздних народных культах эпох Мин (1368–1644) и Цин (1644–1911), почитавших Сунь Бу-эр как бессмертную, бытовала легенда, что она была мудрее своего супруга и убеждала его стать последователями Ван Чун-яна⁴⁹.

Согласно даосским источникам, Сунь Юань-чжэнь обратилась к учению Ван Чун-яна на 51-ом году жизни, в 5 день 5 лунного месяца, спустя год после супруга. Попрощавшись с сыновьями и облачившись в бамбуковую шляпу да простой халат, она направилась в Зал Золотого лотоса (*Цзиньляньтан ###*)⁵⁰. Видя, что Сунь еще колеблется, Ван Чун-ян попросил Ма Дань-яна выйти из зала, чтобы старые привязанности не одержали верх⁵¹. Он дал ей «дхармическое имя» (*фа мин ##*) Бу-эр ## и даосское прозвище (*дао хао # #*) «отшельница Чистоты и покоя» (Цин-цзин сань-жэнь #####, может записываться и как #####). Лю Ян указывает, что имя Бу-эр может иметь двойное значение. Первое означает «Не двойственная» и свидетельствует о единстве с Дао-Путем⁵². Во втором имя Бу-эр необходимо читать как «Не вторая». Согласно пояснению Лю Ян, Ма И-фу был вторым сыном у родителей, поэтому к нему обращались «Второй господин» (*эр гун ##*), таким образом, имя Бу-эр – это производное от прозвища Сунь, которую часто называли Эр-по ## (досл. «вторая женушка», сокр. от «жена второго господина» *эр гун по ###*). Соответственно, имя Бу-эр означало, что она больше «Не [жена] второго [сына]» в связи с уходом в монашество (*чу цзя ##*)⁵³.

В знак неизменности своему решению неукоснительно следовать Дао-Пути, наставник приказал ей «сжечь грамоту с клятвой перед Дао» (*шао ши чжуан юй дао цянь #####*)⁵⁴, что, согласно даосской традиции, означает, что послушник через пламя огня передает на Небеса клятву верности высшим божествам. Как поясняет японский исследователь даосизма Хатия Кунио, «перед Дао» имеется в виду «перед статуей божества, именуемого Небесный достопочтенный Дао и Дэ (Дао-дэ тянь-цзунь #####), т. е. перед Высочайшим Старым владыкой (Тайшан Лао-цзюнем # ###)»⁵⁵. После посвящения в даоски Ван Чун-ян вручил ей «Небесные формулы-амулеты» (*тянь фу # #*) и «Облачные печати» (*юнь чжуань ##*) (т. е. специальные формулы-амулеты категории «реестр» (*фу лу ##*), с именами даосских божеств, которых даос мог призвать на помощь – И.Б.), а также передал тайные наставления (*би цзюэ ##*) в Дао-Пути⁵⁶ и посвятил стихотворение:

#####

Цзюэ цзюй

В позапрошлом году [я сделал] десять преобразований
разделенными группами.

[Я взял] за основу дни с удачными числами.

Так почему же еще в ту пору Вы прочь [из семьи] не ушли?

А потому что Вы всего-навсего ждали, когда «Золотой лотос»
будет основан.⁵⁷

Подвижничество Сунь Бу-эр было не менее суровым, чем у других учеников Ван Чун-яна. Особенно трудным для нее, происходящей из богатой и знатной семьи, было ходить по улицам родного города с котомкой и просить подаяния для общины⁵⁸. В 15 г. эры *Да-дин*, узнав о смерти Ван Чун-яна, Сунь Бу-эр покинула Зал Золотого лотоса и направилась пешком на запад, в Люцзян, к могиле наставника, дабы почтить его память⁵⁹. Легенда гласит, что, дабы преодолеть нелегкий и опасный путь, она намеренно изуродовала себе лицо кипящим маслом⁶⁰, однако официальные жизнеописания наставников Цюаньчжэнь не содержат таких сведений. В «Цзинь лян чжэн цзун цзи» сказано, что в пути она сильно скорбела, «разрывая [стонами] облака и пронзая [плачем] луну, лежала на снегу, спала на морозе. [Обморожение] повредило ее внешность, но она не считала это страданием»⁶¹. В Люцзяне, где Ма Дань-ян соорудил небольшой скит и скорбел у могилы наставника, они официально оформили развод. На прощанье Ма Дань-ян преподнес ей стихотворение:

###,#####

О плавке киноварного песка

С почтением строки я эти дарю деве, что из Фучунь.
Отныне следом за мной ты идти не должна —
Теперь мы не муж и жена.
Свой подлинный облик должны завершить мы каждый сам по себе.
Тому, как сойти с Трех путей⁶² и очистить дыхание-ци, в палатах не обучить!
Сверху и снизу, поперек и вдоль
[Ци] тянется как бесконечная нить, которую не уловить.
Как только ребенка чудесного им обернешь,
Сонастроишь, протянешь и переместишь⁶³,
Так сразу будешь готова столицу бессмертных ты посетить⁶⁴.

Поблагодарив за наставления, Сунь Бу-эр продолжила осваивать даосские методы и «очищать сердце в отдельной хижине» (*лянь синь хуань ду #####*)⁶⁵.

В 1179 г. она решила отправиться в Лоян, дабы обучаться у Бессмертной девы Фэн (Фэн Сянь-гу ###). Согласно «Дополнению к „Всепроникающему зеркалу небожителей и Совершенных минувших времен, воплотивших Дао-Путь“», никто не знал настоящее имя Фэн Сянь-гу и из каких мест она была родом, но отмечается, что говорила она на диалекте царства Цинь #. Она вечно ходила с грязным лицом, измарывая себя в грязи, чтобы отвадить «мирских демонов» (*ши мо ##*), а волосы собирала на макушке в виде конского хвоста. Днем нищенствовала в городе, притворяясь безумной, по ночам обитала в заброшенных храмах. Ни к чему не

питала ни любви, ни ненависти, не судила о правильном и неправильном, следовала принципу надеяния и довольствовалась малым. Внутри совершенствовала Путь *сяней*, снаружи скрывала *сяньские* следы. Смысл ее речей был настолько сокровенен, словно высказывания мастеров школы чань, что зачастую их было невозможно понять. Фэн Сянь-гу разыскала две пещеры в горах и поселилась там. Когда к ней пришла Сунь Бу-эр, она велела ей обосноваться в нижней пещере, а сама проживала в верхней. Женщины забаррикадировали все подступы к пещерам обломками кирпичей и камнями. Завидев, что какой-нибудь мужчина пытается подняться к их жилищу, сбрасывали вниз камни, чтобы противостоять «внешним демонам» (*вай мо ##*).

Через шесть лет Дао-Путь Сунь Бу-эр свершился и вскоре у нее появились свои ученики и последователи⁶⁶. Свои наставления она оставила для них в стихотворении на мотив «Бу суань цзы»:

#####

Бу суань цзы

Крепко сжав кулаки, набросив накидку, жду,
Когда огонь и вода многократно соединятся.
Десятком тысяч дорожек сияние зари со дна морского родится.
И Три заставы ударом одним распахнутся.
Музыка *сяней* все льется и льется,
Вино высшего учения постоянно вкушаю.
Чудесные снадобья вот-вот появятся, [чтобы] тотчас же
смешаться.
И Золотой эликсир девяти оборотов завершится⁶⁷.

Внезапно, в 29 день 12 лунного месяца года под циклическим знаком *жэнь-инь ##* (1182 г.), сообщив ученикам, что пришло ее время отправиться к Нефритовому пруду (*яо чи ##*) на встречу с наставниками и Совершенными, она совершила омовение, надела чистую одежду, попросила принести бумагу, кисти и тушь и написала стихотворение, подводящее итог ее жизненного пути:

#####

Три тысячи заслуг полны, я вышла за пределы Трех миров,
Выпрыгнула наружу из обертки *инь* и *ян*.
Скрываться и появляться, идти вдоль и поперек отныне в воле
моей.

Моя опьяненная душа больше не вернется в Нинхай⁶⁸!

Закончив писать, она почилла в позе лотоса в полдневный час. Ее ученики утверждали, что даже после смерти Сунь Бу-эр выглядела словно живая, а благоухание, которое наполнило комнату, не проходило целый день. В этот же миг, согласно даосским легендам, Ма Даны-ян, который вел затворническую жизнь в Нинхае, услышал музыку *сяней*, доносящуюся из пустоты. Внезапно он увидел Сунь Бу-эр, выезжающую, как на колеснице, на разноцветном облаке. Небожители-*сяни* обликом как молодые отроки и нефритовые девы с бунчуками и жезлами небесных посланников почетным караулом занимали места вокруг ее колесницы. Глядя с небес на своего бывшего супруга, она объявила, что раньше него возвращается на остров Пэндао ## (т. е. Пэнлай ##). Услышав эти слова, Ма Даны-ян сбросил свои одежды и пустился в пляс⁶⁹.

Несмотря на важную роль в школе Цюаньчжэнь, которую ей отводят жизнеописания, культ Сунь Бу-эр возникает намного позже других учеников Ван Чун-яна. Первая «Стела четырьмя небожителям-сяням» (*Сы сянь бэй ###*), установленная в 1176 г. в Цимэньчжэне ## по инициативе Тань Чан-чжэня ## последователем школы Цюаньчжэнь Ши Дао-цзюанем ###, не содержит упоминаний о Сунь Бу-эр среди учеников Ван Чун-яна. Текст стелы, который написал другой ученик – Сунь Цянь-мянь ###, указывает лишь группу из Четырех бессмертных (*Сы сянь ##*) – Ма #, Таня #, Лю # и Цю #⁷⁰. Первое упоминание о Сунь Бу-эр среди семи «великих бессмертных», «принесших славу школе [Цюаньчжэнь]», восходит к 1219 г., на стеле «Записи о монастыре Одухотворенной пустоты, отреставрированном в Шаньчжоу в [эпоху] Великой Цзинь» (*Да Цзинь Шаньчжоу сю Линсюйгуань цзи #####*), установленной учеником Ван Юй-яна ## Синь Си-шэном ###. Текст стелы написал Синь Юань ##⁷¹.

В 1225 г. на «Стеле патриарху учения Целостности и совершенства Совершенному человеку Вану [по прозвищу] Чун-ян-цзы, чудесному небожителю-сяню с гор Чжуннаньшань» (*Чжуннаньшань шэнь сянь Чун-ян-цзы Ван чжэнь-жэнь Цюаньчжэнь цзяо цзу бэй # #####*), установленной в честь Ван Чун-яна, автор стелы – Цзинь-юань Шу ### – снова упоминает группу из Четырех мудрецов (*Сы цзы ##*) – Цю, Лю, Таня и Ма и отдельно причисляет к ученикам Вана Сунь Бу-эр, Ван Юй-яна и Хао Тай-гу. Однако, в конце этой же стелы он указывает Сунь Бу-эр как одну из Семи добродетельных (*Ци сянь ##*)⁷².

Лишь в 1241 г. Ли Дао-цянь в «Записях об истинной линии преемствования школы Золотого лотоса» официально утвердит Сунь Бу-эр в качестве одного из «Семи лепестков школы Золотого лотоса». В этом же источнике он приведет ее первое жизнеописание⁷³. Тем не менее, окончательно в группу Семи совершенных людей (*Ци чжэнь жэнь ###*) Сунь Бу-эр войдет только после того, как из нее исключат самого Ван Чун-яна, причислив его к Пяти патриархам (*У цзу ##*) Северного направления (*бэй цзун ##*) школы Цюаньчжэнь. Первое изображение Сунь Бу-эр в числе Семи совершенных было выгравировано на стеле «Изображения Семи совершенных [школы] Врата в сокровенное» (*Сюань мэнь ци чжэнь сянь #####*) даосским деятелем Чжан Бан-чжи ### в 1293 г.⁷⁴ Таким образом, мы имеем все основания заключить, что, в отличие от других учеников Ван Чун-яна, культ Сунь Бу-эр окончательно сформировался ближе ко второй половине XIII в.⁷⁵

Одной из причин возрастания ее популярности стало привлечение большого количества послушниц в ряды школы Цюаньчжэнь и увеличение числа женских монастырских обителей этого даосского движения, ставших местом формирования ее культа и средой его распространения. В настоящий момент нам не известно о стелах, установленных непосредственно в честь Сунь Бу-эр, однако в записях на стелах в честь других известных даосок школы Цюаньчжэнь присутствуют упоминания о поклонении Сунь Бу-эр как божеству даосского пантеона.

Например, на стеле, установленной в 1298 г. в честь наставницы школы Цюаньчжэнь Ао-дунь Мяо-шань ##### (1199–1275), содержатся славословия в ее честь, наряду с Матушкой Металла (Цзинь-му ##, т. е. Си-ван-му ###), Конопляной девой (Ма-гу ##), Вэй Хуа-цунь ###, Се Цзы-жань ### и Цао Вэнь-и ###. Из текста стелы нам также известно, что в промежуток между 1244–1255 гг. Ао-дунь Мяо-шань установила статую Сунь Бу-эр в женской половине монастыря Чистого совершенства (Цинчжэньгуань ###), располагавшегося в Даду (совр. Пекин) ⁷⁶.

Ее почитание стремительно возрастает не только среди последователей данной школы, но и на внеинституциональном уровне – в 1269 г. при императоре Ши-цзу ## (правил 1271–1295 гг.) Сунь Бу-эр удостоилась официального признания при дворе и титулов «Совершенная Чистоты и покоя и глубокого целомудрия, следующая за добродетелью» (*Цин-цзин юань-чжэнь шунь-дэ чжэнь-жэнь #####*). В том же году это событие было засвидетельствовано Хэ Дао-юанем ### на лицевой стороне «Стелы с высочайшим указом о почитающих Дао-Путь» (*Чун дао чжао шу бэй #####*), где Сунь Бу-эр упоминается среди патриархов школы Цюаньчжэнь под своим новым титулом ⁷⁷

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.